

DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-179-199

Е.И. Сафронова

КИТАЙСКО-ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Китай как молодой мировой лидер, преисполненный энергией и амбициями, ищет и находит новые пути своей политико-экономической «экспансии». Не первое десятилетие КНР проявляет интерес к природному, сельскохозяйственному и промышленному потенциалу Латинской Америки (ЛА) — наиболее хозяйственно продвинутого региона развивающегося мира. Торгово-экономические связи — главный вектор китайско-латиноамериканского диалога. С начала века объем двусторонней торговли вырос в 18 раз, многократно увеличились и объем накопленных инвестиций, и общая сумма кредитов, выделенных КНР региону. Растет значение и относительно нового направления китайско-латиноамериканского взаимодействия — участие стран ЛА в китайской инициативе «Пояс и путь» (ИПП).

Пандемия COVID-19 серьезно отразилась на экономике Латинской Америки и соответственно — сказалась на отношениях Китая и ЛА. Хотя двусторонняя торговля пострадала мало, однако предоставление китайских кредитов в 2020 г. прекратилось, затормозилось и участие стран региона в ИПП. Однако Китай продолжил курс на приобретение собственности за рубежом и завладел в ЛА рядом производственных активов, воспользовавшись снижением цен на них и пассивностью западных инвесторов во время пандемии. COVID-19

по сути предоставил Китаю дополнительные возможности для внедрения в Латинскую Америку. КНР вышла за рамки своей традиционной роли торгового партнера и кредитора. Она стала инициатором создания «Шелкового пути здоровья», направив по нему помощь в борьбе с коронавирусом, но не забывая о своих коммерческих и инвестиционных интересах. Это дало основание говорить о становлении «коронавирусной» и «вакцинной» дипломатии Китая.

Производство и экспорт-импорт антиковидных вакцин стало новым полем международного соперничества за Латинскую Америку. Здесь Китай довольно скоро преуспел, обогнав США по объемам и охвату вакцинных поставок. В итоге КНР, которую западный мир обвинял в распространении пандемии, выстраивает свой благоприятный имидж на «заднем дворе» США, вольно или невольно создавая еще одну точку китайско-американской напряженности.

При всей ее гуманитарной привлекательности, китайская помощь несет заметную идеологическую нагрузку: первыми ее получают близкие Китаю по духу страны. Кроме того, антиковидная кампания Китая в ЛА проходит под знаком лозунгов об укреплении международного сотрудничества в борьбе «против общего врага» и создания китайско-латиноамериканского «сообщества общего будущего» — важной ступени к формированию «сообщества единой судьбы всего человечества».

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка, США, пандемия, COVID-19, политико-экономические отношения, вакцина, инициатива «Пояс и путь».

Автор: Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0002-4256-2381;
E-mail: safronova@ifes-ras.ru

E.I. Safronova

Chinese-Latin American Relations in the Context of the COVID-19 Pandemic

Abstract. China, as a young global leader, full of energy and ambition, seeks and finds new ways of its political and economic «expansion». For several decades, the PRC has shown interest in the natural, agricultural and industrial potential of Latin America (LA), the most economically advanced region of the developing world. Trade and economic ties

are the main vector of the Chinese-Latin American dialogue. Since the beginning of the century, the volume of bilateral trade has grown 18 times, and the volume of accumulated investment and the total amount of loans allocated by the PRC in the region have increased many times. The importance of a relatively new area of the Chinese-Latin American cooperation — the participation of the LA countries in the Chinese Belt and Road Initiative (BRI) — is also growing.

The COVID-19 pandemic has caused serious damage to the economy of Latin America and, accordingly, has affected relations between China and LA. Although bilateral trade has suffered little, in 2020 provision of Chinese loans has stopped, and participation of LA countries in the BRI has also slowed down. However, China has continued its course of acquiring property abroad and bought a number of Latin American industrial assets, taking advantage of decline in prices and passivity of Western investors during the pandemic. COVID-19 has essentially created additional opportunities for China to penetrate Latin America. The PRC has moved beyond its traditional role as a trading partner and lender. China initiated the creation of the Silk Road of Health, channeling help in the fight against coronavirus, but not forgetting its own commercial and investment interests. The pandemic has created a new field of international rivalry for Latin America, i.e. production and export-import of antiCOVID vaccines. Here, China quickly succeeded, overtaking the United States in terms of volume and coverage of vaccine supplies. As a result, the PRC, which the Western world has blamed for the spread of the pandemic, is building its favorable image on «the US backyard», while voluntarily or unwittingly creating another point of Chinese-American tensions.

For all its humanitarian appeal, Chinese aid carries a noticeable ideological meaning: countries close to China are the first to receive it. In addition, China's antiCOVID campaign in LA goes under the slogans of strengthening international cooperation in the fight «against a common enemy» and the creation of the Chinese-Latin American «community of a common future» — an important step towards the formation of the «community of shared destiny for mankind».

Keywords: China (the PRC), Latin America, the USA, pandemic, COVID-19, political and economic relations, vaccine, Belt and Road Initiative (BRI).

Author: Elena I. SAFRONOVA, Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-4256-2381; E-mail: safronova@ifes-ras.ru

Латиноамериканский интерес Китая

Международный политический авторитет Китая уже несколько десятилетий прирастает его внутренними и внешними хозяйственными успехами. Бурный экономический прогресс КНР неизбежно побуждает ее наращивать активность по всему миру, в том числе и в Латинской Америке (ЛА). Латиноамериканский регион интересен Китаю своими природными, главным образом — углеводородными и минеральными ресурсами и сельскохозяйственным потенциалом. Играет важную роль и взаимодополняемость сторон в финансово-инвестиционной сфере: многие страны ЛА нуждаются в инвестициях, а Китай может им их предоставить. Кроме того, КНР ведет немалую работу по подключению латиноамериканских стран к инициативе «Пояс и путь» (ИПП) и превращению компетентного латиноамериканского рынка в потребителя быстро развивающихся китайских технологий 5G. Также Китай довольно успешно реализует в латиноамериканском регионе политическую задачу по институализации и расширению своего участия в мировых, региональных и межрегиональных структурах (так, КНР уже стала наблюдателем в Организации американских государств, членом Межамериканского банка развития и Карибского банка развития).

Торгово-экономические связи — главный вектор китайско-латиноамериканского диалога. С начала века общий объем товарооборота между Китаем и ЛА увеличился с 17 млрд долл. (в 2002 г.) до почти 315 млрд в 2019 г. В 2018—2019 гг. импорт Китая из Латинской Америки достиг почти 8 % от общего импорта Китая, а экспорт в ЛА — примерно 6 % общего экспорта КНР. Китай стал главным торговым партнером Бразилии, Аргентины, Чили, Перу и Уругвая, превзойдя США, и вторым по величине торговым контрагентом для многих других стран региона [Malena J.; Margolis M.].

Китай импортирует большей частью природные ресурсы ЛА, в том числе руды (32 %), минеральное топливо (19 %), соя-бобы и соевое масло (16,7 %) и медь (5,6 %). Основной объем экспорта КНР в Латинскую Америку в 2019 г. был представлен электрическими при-

борами и оборудованием (21 %); машино-техническими устройствами (15 %); автотранспортными средствами, запчастями (6,5 %) и широким спектром потребительских товаров. Китай имеет соглашения о свободной торговле с Чили, Коста-Рикой и Перу. В последние 2 года экспорт и импорт Китая в ЛА в целом росли, продолжая тенденцию последнего десятилетия, и даже пандемия COVID-19 в целом несильно изменила это положение дел.

Накопленные правительственные инвестиции Китая в Латинскую Америку за 2005—2019 гг. достигали, по оценкам, от 130 до 140 млрд долл., при этом на крупнейшую страну ЛА Бразилию пришлось 60 млрд, а на богатую медью и гидроресурсами Перу — почти 27 млрд долл. Основное направление китайских капиталовложений — энергетические проекты (56 %). Доля инвестиций в металлургию и горнодобывающую промышленность составила 28 %. Кроме того, стоимость китайских строительных подрядов в регионе приблизилась к 61 млрд долл., из которых на энергетическую инфраструктуру пришлось 53 % из объема, а на транспортную и логистическую — 27 % [Malena J.; Margolis M.].

Общая сумма китайских кредитов за период 2005—2019 гг. достигла 137 млрд долл. Основными их получателями стали Венесуэла, Бразилия, Эквадор и Аргентина [Malena J.; China's Engagement...].

Объем кредитов, предоставленных Китаем Латинской Америке, превысил цифру, которые Всемирный банк и Межамериканский банк развития выделили или были готовы выделить региону. Китайское кредитование идет в основном по линии государственных банков. Как кредитор, КНР привлекательна тем, что в отличие от международных финансовых институций, ее ведомства решают вопросы кредитования, не выдвигая требований, касающихся прав человека и поведения правящих режимов стран-реципиентов.

Что касается ИПП, то Китай торжественно пригласил государства ЛА участвовать в Инициативе еще на 1-м Форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь» (май 2017 г.), и к началу пандемии к ней присоединилось 19 стран континента.

Китайско-латиноамериканский диалог перед лицом пандемии

Пандемия COVID-19 серьезно отразилась на положении дел в Латинской Америке и соответственно — не могла не сказаться на китайско-латиноамериканских отношениях.

По состоянию на февраль 2021 г., в Латинской Америке было зарегистрировано почти 20 млн заболевших COVID-19 и около 600 тыс. смертей от него (20 % и 26 % от соответствующих мировых показателей), несмотря на то, что здесь проживает менее 10 % мирового населения. Самый высокий показатель заболеваемости на душу населения — в Панаме (примерно 76 случаев на 1 тыс. человек), затем следуют Бразилия, Аргентина и Колумбия, где уровень заболеваемости составляет примерно 43 случая на 1 тыс. человек [Ray R., Albright Z.C., Wang K.; Roache M.].

Такой показатель объясняется высокой степенью урбанизации, достигающей в регионе 70—80 %. Крупные города густо населены, отличаются большой долей неформальной занятости, не поддающейся контролю. В ЛА системы общественного здравоохранения малоэффективны, разросшаяся «теневая» экономика добавляет уязвимости в первую очередь малому и среднему бизнесу. Кроме того, Трамповская Америка — самая пострадавшая страна на американском континенте — в условиях пандемии активизировала репатриацию нелегальных иммигрантов из Мексики и государств Центральной Америки, тем самым еще больше усугубив ситуацию в латиноамериканских странах [Valori G.E.].

Согласно оценкам Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), в 2021 г. ВВП континента сократится на 5 %. (В 2020 г. он упал на 7,4 %, что стало худшим показателем со времен «Великой депрессии» 1920—1930-х гг.). Ожидается также, что экспорт упадет на 15 % [Malena J.; Goodman J.].

Более всего пострадали следующие сферы:

1. Экспорт, ибо с пандемией во многих странах мира сократилось промышленное производство, потребляющее латиноамериканское сырье.

2. Ценообразование, поскольку с сокращением зарубежного спроса соответственно упали цены на сырье. (Мировые поставщики меди Перу и Чили даже были вынуждены закрыть рудники).

3. Туристическая отрасль. Латинская Америка — это культурно-экзотическая достопримечательность для североамериканцев и европейцев. С началом пандемии туризм просто «обрушился».

4. Объем денежных переводов. Переводы на континент от латиноамериканских иммигрантов, работающих в США, значительно снизились. А ведь этот финансовый поток является одной из основных движущих сил экономического развития в регионе и ключевым источником дохода, особенно в Центральной Америке и Мексике [Valori G.E.].

В таких условиях ярче проявляется зависимость стран ЛА от китайского коммерческого и финансового рынков, ибо уровень экономической активности в КНР прямо влияет на китайский спрос на продукцию, производимую в регионе. По словам П. Эштиваллета, посла Бразилии в КНР, — «Мы не хотели бы быть настолько зависимыми от экспорта в Китай, но какова же альтернатива?... Просто здесь продавать выгоднее, чем где-либо еще» (приводится по [Roache M.]).

В 2020 г. Китай практически сохранил уровень закупок соевых бобов, руд и другого сырья из Латинской Америки, несмотря на резкое увеличение его импорта сельскохозяйственной продукции из США, предусмотренное соглашением с администрацией Д. Трампа в рамках смягчения китайско-американского торгового конфликта [Goodman J.]. А вот импорт бразильской говядины Китай с 2019 г. даже увеличил в 2 раза, чтобы компенсировать сбой в цепочках поставок мяса и потребительские потери от все еще действующих в КНР запретов на продажу мяса диких животных [Angelo P., Bill Chavez R.].

Однако в сфере кредитования дела обстоят не так хорошо. В 2020 г. впервые за 15 лет два крупнейших государственных банка — Китайский банк развития и Экспортно-импортный банк Китая — не предоставили кредиты Латинской Америке. Пандемия негативно сказалась на возможностях ЛА погашать задолженность Китаю. Однако Китай шел навстречу некоторым дружественным

должникам. В том же году Эквадор провел переговоры об отсрочке на один год выплаты его долга в почти 900 млн долл. Венесуэла, которая на сегодняшний день является крупнейшим должником региона, как полагают, тоже получила аналогичную отсрочку [Goodman J.].

Китай стал более осторожным кредитором и теперь, предоставляя отсрочки, он внимательно изучает проекты займов и не торопится с выделением новых кредитов. Причина — не только в проблемах должников, но и в том, что КНР сосредотачивается на собственном постпандемийном восстановлении, переходя к стратегии «двойной циркуляции». Председатель КНР Си Цзиньпин обозначил суть этой стратегии как «полное раскрытие преимуществ огромного внутреннего рынка и потенциала внутреннего спроса» для внедрения новой модели развития, опирающейся на внутренние и международные циркуляции, дополняющие друг друга [Чантун гонэй гоцзи шуан...].

Сократив предоставление кредитов и займов, Китай, однако, нарастил работу по приобретению за рубежом новых активов через процессы слияния и поглощения (англ. *Mergers and Acquisitions*, *M&A*). Китайские государственные энергетические компании не преминули воспользоваться паузой, взятой во время пандемии западными инвесторами, для покупки активов по сниженным ценам. В 2020 г. общий объем китайских *M&A* составил 7 млрд долл., что почти вдвое больше, чем в предыдущем году [Goodman J.]. В ЛА одной из таких операций стала приобретение китайской корпорацией *China Three Gorges Corp.* крупнейшей перуанской электроэнергетической компании *Sempre Energy*. По другой, пока еще не завершенной сделке, китайская государственная электросетевая корпорация *State Grid Corp.* приобретает контрольный пакет акций крупной чилийской энергетической компании [Goodman J.]. Похоже, что испытываемое резкое падение экономического роста, Латинская Америка становится благодатной почвой для проблемных сделок в режиме *M&A*. Китай же не уклоняется от рискованных операций, учитывая, что в случае успеха они отличаются повышенной прибыльностью.

Пандемия затормозила реализацию *ИПП* в ее латиноамериканском сегменте. Крупнейшие банки Китая были и остаются основны-

ми спонсорами Инициативы, но кредитование ими инфраструктурных проектов в ЛА сократилось за последние 1,5 года до минимума. После присоединения к проекту Перу (апрель 2019 г.) ни одна латиноамериканская страна не пополнила число региональных участников ИПП. Еще до пандемии в ЛА звучала критика недостатков планирования Инициативы. Сейчас же положение осложнилось тем, что на многие латиноамериканские столицы оказывается давление со стороны Госдепартамента США, утверждающего, что Китай, вовлекая в ИПП латиноамериканских партнеров, пытается задействовать в их отношении «дипломатию долговой ловушки» [The year ahead...].

В целом синергия спада торговли, сокращения цен на сырьевые товары и обострения проблемы задолженности привела к росту спроса региона на экономическую помощь из-за рубежа.

Пандемия дала возможность Китаю выйти за рамки ключевой роли торгового партнера и кредитора латиноамериканских стран. Китай приступил к реализации того, что получило название «дипломатии масок» и даже «коронавирусной дипломатии». (Пекину не нравятся такие формулировки: он предпочитает использовать термин «строительство Шелкового пути здоровья»). В Латинской Америке, в отличие, например, от Африки и западного мира, в адрес Китая не были слышны упреки в «запуске» инфекции¹. Поэтому здесь «коронавирусная дипломатия» КНР имеет не столько вынужденный (дабы подправить пошатнувшийся международный имидж страны), сколько прагматический характер.

К концу 2020 г. Китай предоставил более 179 млрд масок, 1,73 млрд защитных костюмов и 543 млн тест-систем 150 странам мира и 7 международным организациям [Roache M.]. Еще в мае 2019 г. председатель Китая Си Цзиньпин заявил, что в течение двух лет Пекин выделит 2 млрд долл. для оказания помощи государствам, пострадавшим от пандемии в экономической и социальной областях, особенно развивающимся странам [Granma...].

¹ За исключением возмущивших Пекин высказываний сына бразильского президента Ж. Болсонару, обвинившего КНР в глобальной пандемии [Paul Angelo P., Bill Chavez R.].

Латинской Америке к марту 2021 г. Китай пожертвовал почти 215 млн долл. в виде средств защиты, начиная с хирургических перчаток и тест-систем и заканчивая передовым тепловизионным оборудованием и онлайн-услугами специалистов-консультантов. На тест-системы пришлось 128 млн долл. пожертвований, на приборы ИВЛ — 50 млн.

Помощь региону распределялась неравномерно: основной поток шел идеологически близким Китаю Венесуэле и Кубе. Помощь Венесуэле (100 млн долл.) значительно превзошла помощь другим латиноамериканским странам: на каждый случай заболевания Венесуэлой было получено 870 долл. (средний же показатель по региону — 7,17 долл.). Еще одна страна ЛА, где китайская помощь превысила 50 долл., — это Куба (130 долл. на каждый случай) [Ray R., Albright Z.C., Wang K.].

Бразилии Китай безвозмездно выделил как минимум 150 тыс. масок и несколько защитных костюмов, десятки аппаратов ИВЛ; Перу — мониторы, дефибрилляторы и ультразвуковые сканеры; Аргентине — не менее 10 аппаратов ИВЛ, 50 тыс. тест-систем и 100 тыс. медицинских масок.

Мексике Фонд китайского миллиардера Джека Ма пожертвовал 100 тыс. масок, 50 тыс. тест-систем и 5 аппаратов ИВЛ. К середине 2020 г. китайские структуры провели в Латинской Америке порядка 300 акций по оказанию антиковидной помощи, большинство которых носило безвозмездный характер [Rivers R.].

Помимо центрального правительства КНР, в оказании антиковидной помощи участвовали местные власти Китая, государственные предприятия, торговые палаты и китайская диаспора в Латинской Америке, а также частные китайские компании, включая *libaba*, *Huawei*, *Lenovo*, *ZTE*, Фонд Дж. Ма, что стало новым моментом в выборе Пекином источников помощи зарубежным странам.

Пандемия оказала и определенное позитивное влияние на ход китайско-латиноамериканского диалога. Так, она стимулировала изыскание и развитие новых форм коммуникации сторон. Мощный толчок получило использование цифровых платформ для организации конференций и совещаний, а также открытие различных авиамостов с Мексикой и странами Южной Америки для дос-

тавки помощи и иных насущно важных грузов. По свидетельству китайских СМИ, во время пандемии Си Цзиньпин поддерживал тесную онлайн-связь с лидерами многих латиноамериканских стран, включая Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Кубу, Мексику и Чили, что укрепило основу кооперации между Китаем и Латинской Америкой в новых условиях и «осветило путь к будущим отношениям» (приводится по [Malena J.]).

Кроме того, во время пандемии китайские дипломаты в ЛА расширили свою активность в СМИ и социальных сетях. Отчасти это стало продолжением тенденции, проявившейся незадолго до пандемии. Так, в 2019 г. Конференция, посвященная 45-летию установления китайско-бразильских дипломатических отношений, состоявшаяся в Рио-де-Жанейро, прошла при участии такого количества китайских официальных лиц, что некоторые эксперты с трудом смогли проникнуть на пленарное заседание. «Китай точно знает, чего хочет от Латинской Америки», — подчеркнул Л. А. де Кастро Невес, бывший посол Бразилии в КНР, а ныне — председатель Китайско-Бразильского делового совета (приводится по [Margolis M.]).

Пандемия высветила и рост профессионализма китайского дипломатического корпуса в странах ЛА: стало очевидно, что китайские дипломаты теперь лучше знают страны пребывания по сравнению с тем, что было еще 10 лет назад. Почти каждый китайский посол в Латинской Америке свободно говорит по-испански и имеет опыт исследовательской работы по латиноамериканской проблематике [D'Sola Alvarado P.], а посол КНР в Бразилии свободно владеет португальским языком, что в принципе нечастое явление в мировой посольской среде.

Пекин, Вашингтон и пандемия на «заднем дворе» США

Рост политико-экономического влияния Китая в ЛА не первое десятилетие беспокоит США, которые до сих пор считают континент своим «задним двориком». В нынешнем поединке между США и

Китаем за мировое лидерство стороны конкурируют не только в сфере торговли, технологий и геополитического пространства, но и за союзников.

Однако пандемия продемонстрировала немалое безразличие США к процессам антиковидной помощи региону. Хотя латиноамериканские страны по географическому положению, историческому наследию и политической культуре входят в сферу влияния Вашингтона, последний предпочел решать собственные проблемы, не слишком обременяя себя заботами о ЛА¹. И поэтому можно сказать, что при пандемии наступило особо благоприятное время для китайского «внедрения» в ЛА, поскольку волей-неволей США освободили там пространство другим международным «игрокам».

Китай воспользовался моментом и расширил формы кооперации с ЛА за счет включения в них борьбу с пандемией. Он стал первой крупной страной, оказавшей Латинской Америке реальное антиковидное содействие. Что касается стоимости помощи, то если Китай пожертвовал региону более 215 млн долл., то Государственный департамент и Агентство США по международному развитию (USAID) выделили за тот же период лишь 153 млн долл. [Goodman J.]. США, испытывая трудности из-за резкого распространения COVID-19 на собственной территории, заморозили поставки в ЛА средств индивидуальной защиты (СИЗ) и иных необходимых наименований, чтобы использовать их внутри страны. Управление таможенного и пограничного контроля США даже заблокировало вывоз СИЗ и ИВЛ, закупленных странами региона у американских производителей. А Гаити вообще предпочла вести переговоры о поставках медицинского оборудования не с США, а с Китаем (на сумму 18 млн долл.), несмотря на то, что у Гаити нет дипломатических отношений с КНР. Гуманитарные отношения между Соединенными Штатами и ЛА тоже пострадали: миллионы венесуэльских и гондурасских граждан бежали в последние годы в США от политической нестабильно-

¹ Один факт для иллюстрации: госпитальный корабль ВМС США *Comfort*, некогда символ солидарности США со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, был отозван для помощи переполненным больницам Нью-Йорка. При этом он простоял в порту на Манхэттене практически пустым и бесполезным из-за бюрократических проволочек [Angelo P., Bill Chavez R.].

сти в своих странах, но с началом пандемии администрация Д. Трампа закрыла границы для беженцев. Усиление Соединенными Штатами общей политики торгового протекционизма тоже существенно ударило по интересам латиноамериканских стран (см. [Angelo P., Bill Chavez R.]).

«Вакцинная» конкуренция

В период пандемии возникло еще одно поле международного соперничества за Латинскую Америку. Это производство и экспорт-импорт антиковидных вакцин.

В июле 2020 г. устами министра иностранных дел КНР Ван И, выступавшего на виртуальной встрече с латиноамериканскими коллегами, китайская сторона пообещала предоставить ЛА целевой кредит в размере 1 млрд долл. для оплаты покупки и распространения вакцин китайского производства. Ван И поблагодарил Латинскую Америку за сотрудничество во время пандемического кризиса и подчеркнул, что вакцина, разработанная в его стране, будет общедоступным социальным благом (приводится по [Granma...]).

К началу 2021 г. ни одна страна еще не воспользовалась этим предложением [Ray R., Albright Z.C., Wang K.], предпочитая получать в дар или оплачивать товарами. Но поскольку вакцинация в ЛА находится на ранних стадиях, то далее эта сумма, видимо, будет выбрана. (К марту 2021 г. Аргентине, Барбадосу, Бразилии, Коста-Рике, Мексике, Панаме и Чили удалось провести первую фазу вакцинации только для 1 % своего населения. Остальные страны находятся в еще более незавидном положении (см. [Lawler D.]).

В Китае созданы как минимум четыре вакцины, в том числе *CoronaVac* компании *SinoVac Biotech Ltd.* и препараты биофармацевтических фирм *CanSino Biologics* и *SinoPharm*. В июне 2020 г. бразильский штат Сан-Паулу объявил о партнерстве между *SinoVac Biotech* и бразильским центром биомедицинских исследований — институтом *Butantan*, с целью проведения финального, 3-го этапа испытания антиковидной вакцины. По всей видимости, эта инвестиция, помимо гуманитарных задач, имела для КНР и материальную цель: китай-

скому производителю нужна «живая» испытательная база. В Бразилии сохраняется высокая динамика заболеваемости, при этом страна имеет собственный опыт исследования вакцин, что делает ее идеальным испытательным полигоном. (По этой же причине Оксфордский университет тоже выбрал Бразилию для проведения тестирования вакцины). Кроме Бразилии, Китай провел клинические испытания и/или планирует производить вакцины в Аргентине, Чили, Мексике и Перу [Roache M.; Goodman J.].

В сентябре 2020 г. стало известно, что федеральное правительство Бразилии намерено приобрести 60 млн доз *CoronaVac*, посчитав этот препарат «самым безопасным» и результативным. А в январе 2021 г. президент Перу Ф. Сагаста объявил о закупке 38 млн доз вакцины у государственной китайской компании *SinoPharm*, Мексика же подписала с *CanSino Biologics* предварительное соглашение о закупке 35 млн доз вакцины однократного введения, находящейся в стадии разработки [Roache M.].

Теоретически каждая страна в Латинской Америке может получить доступ к глобальному пулу вакцин Всемирной организации здравоохранения, известному как *COVAX*. Однако в январе 2021 г. глава ВОЗ Т. Аданом Гебреисус заявил, что мир находится на грани «катастрофического морального провала» в деле распространения вакцин против COVID-19, поскольку богатые страны не спешат оказывать должную помощь «схемам справедливого распределения», таким как *COVAX*. Отказ США присоединиться к *COVAX* означает, что программе может не хватить средств для выполнения поставленной задачи — обеспечить к концу 2021 г. 2 млрд доз для распределения по всему миру [Roache M.]. Ни *Sputnik V*, ни *SinoVac* не были одобрены ВОЗ, но в конце 2020 г. в список пула *COVAX* вошла китайская *SinoPharm* [Westcott B.].

В духе сотрудничества «Юг—Юг» КНР предусмотрела возможность передачи латиноамериканским странам технологии производства вакцины, и если ее получит не только Бразилия, но и другие государства ЛА, то это ознаменует качественный скачок в китайско-латиноамериканских отношениях, далеко выходящий за рамки «дипломатии масок». Данный политический жест особо выгодно выглядит на фоне акции США по безвозмездной передаче Бразилии

2 млн доз гидроксихлорохина, препарата от малярии, который ранее был разрекламирован как прорывное лекарство против COVID-19, но по сути оказался малоэффективным средством [Margolis M.].

Надо отметить, что к вакцинной конкуренции в Латинской Америке подключилась и Россия. По меньшей мере 10 стран континента уже получили или планируют получить российскую вакцину *Sputnik V* (еще 10 стран ожидают поступления китайских *SinoVac* или *SinoPharm*). Аргентина стала одной из первых стран региона, начавших использовать *Sputnik V*, однако она обратила внимание и на китайские препараты. Чили предпочла вакцины *SinoVac* и *Pfizer*. Глобальная инициатива *COVAX* тоже намерена нарастить темпы распространения вакцин своего пула [Lawler D.]. Однако на практике *COVAX* не проявляет ожидаемой оперативности и, учитывая сомнения в отношении возможностей *COVAX*, Парагвай в январе 2021 г. зарегистрировал российскую вакцину *Sputnik V* для экстренного использования, несмотря на сохраняющиеся вопросы к качеству ее тестирования [Roache M.]. Что касается западных фармацевтических компаний, то они предпочитают поставлять вакцину в богатые страны, способные платить, а не в развивающиеся регионы, нуждающиеся в относительно недорогих препаратах. Это в немалой мере побуждает Латинскую Америку опираться на китайские вакцины.

Большая часть поставок вакцин из Китая осуществлялась на платной основе, однако 63 из 65 стран, которым Пекин передал вакцины безвозмездно, являются участниками ИПП [Westcott B.].

Так или иначе, но не западные транснациональные фармагиганты, а предприятия Китая и России активно осваивают «вакцинное» пространство Латинской Америки. Китайская сторона, производя собственные вакцины, к маю 2021 г. заключила соглашения о производстве более 260 млн доз российской *Sputnik V* [Westcott B.]. Ясно, что они будут поставляться Китаем и в третьи страны. В итоге КНР, которую администрация Д. Трампа регулярно обвиняла в распространении пандемии, обретает весьма благоприятный имидж на «заднем дворе» США. При этом китайская «коронавирусная дипломатия» создает еще одну точку напряженности между Вашингтоном и Пекином.

Заключение

Подводя итоги, видится логичным высказать следующие соображения.

Во-первых, пандемия COVID-19 внесла свои нюансы в китайско-латиноамериканские отношения. Можно сказать, что она открыла для Китая новые возможности в деле его политико-экономического внедрения в ЛА. Понятно, что оказание антиковидной помощи латиноамериканскому региону выступает инструментом не только экономической, но и политической «мягкой силы» КНР. При всей ее гуманитарной привлекательности китайская помощь несет заметную идеологическую нагрузку: первыми ее получают близкие Китаю по духу страны — Венесуэла и Куба. На них же приходятся и основные ее объемы в стоимостном выражении.

Антиковидное содействие КНР Латинской Америке направлено и на то, чтобы рычагами материальной заинтересованности вновь потеснить Тайвань с мировой дипломатической арены. Так, китайская помощь мало поступала в те страны, которые поддерживают дипломатические отношения с «мятежной провинцией» КНР. (По состоянию на декабрь 2020 г. 9 стран Латинской Америки и Карибского бассейна, включая Парагвай, Гватемалу, Гондурас и Никарагуа, сохраняют дипломатические отношения с Тайванем (из 15 стран во всем мире).

Во-вторых, Пекин не скрывает идеологический компонент своей антиковидной кампании. Так, оценивая упоминавшуюся встречу Ван И с главами внешнеполитических ведомств ЛА, представитель МИД КНР Ван Вэньбин прямо заявил о необходимости достичь консенсуса между КНР и Латинской Америкой в деле борьбы с пандемией, укрепить взаимное политическое доверие и на практике построить для Китая и стран Латинской Америки и Карибского бассейна сообщество общего будущего, тем самым поспособствовав формированию сообщества единой судьбы всего человечества, идея которого была выдвинута Си Цзиньпином в 2013 г. (приводится по [Granma...]).

Поставки китайской помощи показали свою политическую эффективность, переломив настроения ранее скептически настро-

енных к КНР лидеров, таких как президент Аргентины А. Фернандес, который в январе 2021 г. поблагодарил Китай за поддержку борьбы Аргентины с COVID-19 и даже поддержал идею построения сообщества единого будущего для всего человечества [Xinhua, 2021.01.04].

В-третьих, вследствие растущих противоречий и одновременно — неугасимой взаимозаинтересованности и взаимозависимости Китая и США, приведших к расширению сфер их диалога, стратегическое китайско-американское противостояние перекинулось и на латиноамериканскую почву. Активность Пекина в регионе соответствует его не объявленной, но явственной стратегии сдерживания США, составляя несиловой, но прямой вызов Вашингтону.

В-четвертых, несмотря на всю вредоносность пандемии для латиноамериканской экономики, восстановление последней может начаться в немалой степени благодаря торгово-экономическим связям с Китаем, который быстро наращивает промышленную активность и возобновляет ввоз продукции, экспортером которой является Латинская Америка. Однако с объявлением китайским правительством курса на «двойную циркуляцию», подразумевающего концентрированное поощрение внутреннего спроса, возникает вопрос, продолжит ли КНР курс на интернационализацию китайского капитала с той же готовностью, с которой она это делала до сих пор, или же финансовая мощь китайского государства будет переброшена на внутренний рынок? Если значение внешней экономической среды сохранится, то расширение позиций Китая в Латинской Америке станет еще более ощутимым. Китайские компании оказываются в лучшем положении, чем многие их западные конкуренты. В отличие от западных компаний, китайские фирмы пользуются правительственной финансовой поддержкой, направленной на восстановление и стимулирование постковидных глобальных цепочек поставок и приобретение стратегических активов зарубежных предприятий, обанкротившихся во времена пандемии.

С началом 2021 г. процессы китайского инвестирования в ЛА, похоже, начали восстанавливаться. Так, Китай и Аргентина возобновили переговоры по инвестиционному пакету в размере 30 млрд долл. для 15 ключевых проектов в Аргентине [Ray R., Albright Z.C.,

Wang K.]. А вот что касается китайско-латиноамериканского товарооборота, то он, вероятно, продолжит испытывать эффект волатильности цен на металлы, подверженных спадам и взлетам мирового промышленного производства. Ожидается, что цены на нефть станут умеренно расти, но останутся значительно ниже своих максимальных показателей начала десятилетия. Дополнительный фактор волатильности — это неопределенность выбора Китаем страны-поставщика мясных продуктов питания и соя-бобов. Если КНР выполнит свои обязательства в рамках «Первой фазы» торгового соглашения с Вашингтоном и сделает США основным источником указанных наименований, то это может привести к значительному сокращению импорта КНР латиноамериканской сельскохозяйственной продукции.

Но как бы то ни было, Китай явно и ощутимо заинтересован в развитии связей с Латинской Америкой. По утверждению министра иностранных дел КНР Ван И, Китай не пересмотрит то стратегическое долгосрочное значение, которое он придает отношениям с Латинской Америкой и Карибами. После пандемии COVID-19 эти отношения станут даже более крепкими (приводится по [Rivers M.]).

Список литературы

Чантун гонэй гоцзи шуан сюньхуань Си Цзиньпин чжэян шаньшу «синь фачжань гэцзюй» : [Беспрепятственный внутренняя и международная двойная циркуляция: так Си Цзиньпин разработал «новую модель развития»] // Жэньминь жибао on-line. 22.07.2020. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2020/0722/c1001-31793969.html> (accessed: 11.05.2021). (На кит. яз.).

Angelo P., Bill Chavez R. Ante la ausencia de liderazgo de Estados Unidos en America Latina, Pekin llena el vacio. 21 de abril de 2020. URL: <https://www.nytimes.com/es/2020/04/21/espanol/opinion/china-america-latina-covid.html> (accessed: 11.05.2021).

Granma: China ofrece crédito a América Latina y el Caribe para acceder a vacuna contra la COVID-19 / Redaccion Internacional // Granma. 29.07.2020. URL: <http://www.granma.cu/consejos-covid/2021-05-04/china-ofrece-credito-a-america-latina-y-el-caribe-para-acceder-a-vacuna-contra-la-covid-19-29-07-2020-23-07-15> (accessed: 11.05.2021).

China's Engagement with Latin America and the Caribbean // Congressional research service. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10982.pdf> (accessed: 11.05.2021).

D'Sola Alvarado P. China's public diplomacy in Latin America and the Caribbean — COVID-19 edition. URL: <https://supchina.com/2020/10/16/chinas-public-diplomacy-in-latin-america-and-the-caribbean-covid-19-edition> (accessed: 11.05.2021).

Goodman J. (2021). La pandemia asfixia los prestamos de China a America Latina // El Tiempo.com.ve URL: <https://eltiempo.com.ve/2021/02/22/la-pandemia-asfixia-los-prestamos-de-china-a-america-latina/> (accessed: 11.05.2021).

Lawler D. Latin America turns to China and Russia for COVID-19 vaccines 2021 URL: <https://news.yahoo.com/latin-america-turns-china-russia-003500642.html> (accessed: 11.05.2021).

Malena J. The impact of the pandemic on Latin America's relations with China. URL: <https://asiapowerwatch.com/the-impact-of-the-pandemic-on-latin-americas-relations-with-china> (accessed: 11.05.2021).

Margolis M. China Laps the U.S. in Latin America with Covid Diplomacy. Empty embassies and shipments of discredited drugs are no match for vaccine partnerships and investment promises. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-06-24/china-laps-u-s-in-latin-america-with-covid-19-diplomacy> (accessed: 11.05.2021).

Ray R., Albright Z.C., Wang K. China-Latin America Economic Bulletin 2021. URL: <https://Www.Bu.Edu/Gdp/2021/02/22/China-Latin-America-Economic-Bulletin-2021> (accessed: 11.05.2021).

Rivers M. Pandemic power play: It's China vs. the US in Latin America. URL: <https://edition.cnn.com/2020/08/15/americas/latam-china-us-covid-diplomacy-intl/index.html> (accessed: 11.05.2021).

Roache M. The U.S. and China Are Battling for Influence in Latin America, and the Pandemic Has Raised the Stakes. URL: <https://time.com/5936037/us-china-latin-america-influence> (accessed: 11.05.2021).

The year ahead for China, Latin America and the environment // Dialogo Chino. URL: <https://dialogochino.net/en/climate-energy/39148-2021-the-year-ahead-for-china-latin-america-environment> (accessed: 11.05.2021).

Valori G.E. Latin America and China: The difficulties in relations and Covid-19. URL: <https://modern diplomacy.eu/2021/01/19/latin-america-and-china-the-difficulties-in-relations-and-covid-19> (accessed: 11.05.2021).

Westcott B. China and Russia want to vaccinate the developing world before the West. It's brought them closer than ever. URL: <https://edition.cnn.com/2021/05/11/china/china-russia-covid-vaccine-dst-intl-hnk/index.html> (accessed: 15.05.2021).

Xinhua: Xi calls for closer partnership with Argentina. URL: http://xinhuanet.com/english/2021-01/04/c_139640432.htm (accessed: 11.05.2021).

References

Angelo, P.; Bill Chavez, R. (2020). Ante la ausencia de liderazgo de Estados Unidos en America Latina, Pekin llena el vacio, *The New York Times*, 21.04.2020. URL: <https://www.nytimes.com/es/2020/04/21/espanol/opinion/china-america-latina-covid.html> (accessed: 11 May, 2021).

Changtong guonei guoji shuang xunhuan xijinning zheyang chanshu “xin fazhan geju” (2020). [Unimpeded domestic and international double cycle — Xi Jinping thus elaborated “new development pattern”], *Renmin ribao [People's daily]*, 22.07.2020. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2020/0722/c1001-31793969.html> (accessed: 11 May, 2021). (In Chinese).

Granma: China ofrece crédito a América Latina y el Caribe para acceder a vacuna contra la COVID-19 (2020) / *Redaccion Internacional, Granma*, 29.07.2020. URL: <http://www.granma.cu/consejos-covid/2021-05-04/china-ofrece-credito-a-america-latina-y-el-caribe-para-acceder-a-vacuna-contra-la-covid-19-29-07-2020-23-07-15> (accessed: 11 May, 2021).

China's Engagement with Latin America and the Caribbean (2020), *Congressional research service*. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10982.pdf> (accessed: 11 May, 2021).

D'Sola Alvarado, P. (2020). China's public diplomacy in Latin America and the Caribbean — COVID-19 edition. URL: <https://supchina.com/2020/10/16/chinas-public-diplomacy-in-latin-america-and-the-caribbean-covid-19-edition/> (accessed: 11 May, 2021).

Goodman, J. (2021). La pandemia asfixia los prestamos de China a America Latina, *El Tiempo.com.ve*. URL: <https://eltiempo.com.ve/2021/02/22/la-pandemia-asfia-los-prestamos-de-china-a-america-latina/> (accessed: 11 May, 2021).

Lawler, D. (2021). Latin America turns to China and Russia for COVID-19 vaccines. URL: <https://news.yahoo.com/latin-america-turns-china-russia-003500642.html> (accessed: 11 May, 2021).

Malena, J. (2020). The impact of the pandemic on Latin America's relations with China. URL: <https://asiapowerwatch.com/the-impact-of-the-pandemic-on-latin-america-relations-with-china> (accessed: 11 May, 2021).

Margolis, M. (2020). China Laps the U.S. in Latin America with Covid Diplomacy. Empty embassies and shipments of discredited drugs are no match for vaccine partnerships and investment promises. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-06-24/china-laps-u-s-in-latin-america-with-covid-19-diplomacy> (accessed: 11 May, 2021).

Ray, R.; Albright, Z.C.; Wang K. (2021). China-Latin America Economic Bulletin-2021. URL: <https://Www.Bu.Edu/Gdp/2021/02/22/China-Latin-America-Economic-Bulletin-2021> (accessed: 11 May, 2021).

Rivers, M. (2020). Pandemic power play: It's China vs. the US in Latin America. URL: <https://edition.cnn.com/2020/08/15/americas/latam-china-us-covid-diplomacy-intl/index.html> (accessed: 11 May, 2021).

Roache, M. (2021). The U.S. and China Are Battling for Influence in Latin America, and the Pandemic Has Raised the Stakes. URL: <https://time.com/5936037/us-china-latin-america-influence> (accessed: 11 May, 2021).

The year ahead for China, Latin America and the environment (2021), *Dialogo Chino*. URL: <https://dialogochino.net/en/climate-energy/39148-2021-the-year-ahead-for-china-latin-america-environment> (accessed: 11 May, 2021).

Valori, G.E. (2021). Latin America and China: The difficulties in relations and Covid-19. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2021/01/19/latin-america-and-china-the-difficulties-in-relations-and-covid-19> (accessed: 11 May, 2021).

Westcott, B. (2021). China and Russia want to vaccinate the developing world before the West. It's brought them closer than ever. URL: <https://edition.cnn.com/2021/05/11/china/china-russia-covid-vaccine-dst-intl-hnk/index.html> (accessed: 15 May, 2021).

Xinhua: Xi calls for closer partnership with Argentina (2021). URL: http://xinhuanet.com/english/2021-01/04/c_139640432.htm (accessed: 11 May, 2021).